

3. Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Віче. - 2000. - № 3. - С.146.
4. Право Европейского Союза: правовое регулирование торгового оборота. Учебное пособие. Под ред. проф. В.В. Безбаха, доц. А.Я. Капустина, проф. В.К. Пучинского. - М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. - С.74-79; Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. - М.: Юристъ. - С.225; Junker A. Arbeits- und Sozialrecht in der Europäischen Union // Juristen Zeitung. 1994. № 6 (18. Merz). - S.277.
5. Див., наприклад: Коробов С.Е. Государство социальное и социалистическое // Юрист, 1998. - № 3, С.36-39.
6. Доморацкая Э.И. Социальное законодательство Франции. - М.: Изд-во «Наука», 1975. - С.9.
7. Трудовое право и социальное право России. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Л.Н. Анисимова. - М.: Гуманит. Изд-во Центр ВЛАДОС, 1999. - С.22-23.
8. Яковлюк І.В. Соціальна держава: питання теорії і шляхи її становлення. Автореф. канд. дис. - Х., 2000. - С.13.
9. Борхард К.-Д. Азбука права Современного Сообщества. - М., 1994. - С.45.
10. Ю.Д. Ильин. История и право Европейского Союза. - Харьков: фірма «Консум», 1998. - С.51-54.
11. Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. - 1980. - № 1. - С.27-34; Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. - 1975. - № 3. - С.11-18; Рабінович П.М. Основи загальної теорії права і держави. - Київ. - 1995. - С.93-97; 101.

Тудяков В.А.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С точки зрения большинства специалистов, содержание виктимологической профилактики преступлений включает в себя деятельность, направленную на «выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или

активизации их защитных свойств, а также разработку или совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации» (1).

Указанная деятельность, основываясь на исследованиях и анализе потенциальных криминогенных ситуаций и возможностей совершить преступление в отношении конкретных групп потерпевших посредством расчета индексов возможности совершить преступление и индексов мотивации преступлений по методикам ООН, в основном реализуется в формах: ситуативной профилактики (устранение объекта преступного посягательства, затруднение доступа к нему посредством архитектурного планирования и применения средств активной и пассивной безопасности, изменение мотивационной ценности объекта преступного посягательства и пр.); общинной профилактики (создание гармоничных отношений внутри общины; компетентность обращения с потенциальными жертвами; кооперация населения и органов уголовной юстиции, создание систем медиации, направленных на неконфликтное разрешение критических ситуаций, организацию благоприятных и гармоничных условий жизнедеятельности общины, снижающих социальную напряженность и готовность к совершению преступлений); индивидуальной виктимологической профилактики (через обеспечение личной безопасности и проведение компаний по научению потенциальных потерпевших способам нейтрализации конфликтов, принятие специальных мер для потерпевших с повышенной виктимностью).

На протяжении 3 лет для студентов судебно-прокурорского факультета Одесской национальной юридической академии читался спецкурс, посвященный основам виктимологии и виктимологической профилактики преступлений. Практика показала, что будущие юристы с огромным интересом относятся к изучению материалов, связанных с посттравматическим консультированием, оказанием жертвы эмоциональной и психологической поддержки. Нет нужды говорить, что обучение правовым и социальным аспектам виктимологии, методикам посттравматического консультирования, снятия стрессов, отработка навыков поддерживающих социальных связей, навыков медиации крайне важны при формировании молодых юристов и должны развиваться и далее. Мы не можем воспитывать квалифицированных юристов, не внушая им с самого начала, что с жертвой надо обращаться как с человеком, а не как с возможным источником доказательств!

Вместе с тем, решение комплекса указанных задач невозможно без последовательной проработки вопросов ресурсного и

законодательного обеспечения виктимологической политики, разработки нормативных стандартов обращения с жертвами преступлений.

Так, согласно положениям Декларации Основных принципов правосудия для жертв преступлений и жертв злоупотребления властью (5), для реализации своих обязательств перед жертвами государства должны содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов. Если же они не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб, то допускается создание других фондов (формируемых по общинному и региональному принципам).

В тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации следующим категориям жертв преступлений:

а) лицам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенным образом подорвали свое физическое или психическое здоровье;

б) семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали недееспособными в результате виктимизации.

Изложенные положения Декларации исходят из необходимости избирательного подхода в определении оснований для компенсационных выплат жертвам преступлений с учетом финансовых возможностей стран и акцентируют особое внимание на преступлениях против личности. Указанное обстоятельство вытекает и из положений Европейской конвенции по компенсации жертвам насильственных преступлений, открытой для подписания 24 ноября 1983 года и ратифицированной в 1988 году. Согласно положениям этой Конвенции, для членов Совета был рекомендован минимальный стандартный уровень обеспечения государством процесса компенсации потерпевшим от насильственных преступлений (6).

Нет нужды говорить о том, что проблема обеспечения компенсации потерпевшим от преступлений получила определенное разрешение и в действующем законодательстве Украины. Так, в соответствии со ст.ст.28-29, 50 Уголовно-процессуального кодекса Украины гражданин, понесший материальный (а также моральный) ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом вместе с уголовным делом. В этом случае, одновременно с признанием потерпевшим, такой гражданин должен

быть признан гражданским истцом и иметь дополнительные права: просить орган дознания, следователя и суд принять меры к обеспечению заявленного им иска (например, наложить арест на денежные вклады обвиняемого) и поддерживать гражданский иск с целью получения скорейшей компенсации.

Однако работа по обеспечению возмещения ущерба и получению потерпевшими от преступлений скорейшей компенсации проводится, как правило, некачественно и с опозданием. Указанное обстоятельство во многом можно объяснить чрезмерной загруженностью украинских органов следствия в связи с обвальным увеличением преступности в стране, но потерпевшим от этого не легче.

Зачастую потерпевшим возмещают ущерб, причиненный им преступлением, годами. И это в случае, если преступник установлен и осужден. Если же преступление не раскрыто и преступник не установлен, права потерпевшего на скорейшую компенсацию остаются практически нереализованными.

Указанные обстоятельства и недостатки отчасти нашли свое разрешение при разработке проектов новых Уголовного и Уголовно-процессуальных кодексов Украины. Так, в частности, предлагается наделить потерпевшего и преступника равными процессуальными правами и обязанностями посредством введения в Уголовно-процессуальный кодекс специальной главы о потерпевших от преступлений. В одном из проектов Уголовного Кодекса Украины, подавном на рассмотрение Верховной Рады, ведется речь о введении уголовно-правовой реституции как вида наказания, состоящего в принудительном и обязательном восстановлении осужденным нарушенных прав потерпевшего, а также в возмещении причиненного материального и морального ущерба. При этом вопрос о применении уголовно-правовой реституции подлежит обязательному разрешению судом по каждому уголовному делу; неиспользование этого вида наказания в каждом случае должно быть мотивированным в приговоре с уведомлением об этом потерпевшего.

Вместе с тем указанные и другие новеллы могут быть внедрены в действующее законодательство скорее всего только после окончания переходного периода. Периода, в течение которого, в соответствии с Конституцией Украины, будет обеспечено приведение действующего законодательства в соответствии с новеллами Конституции (7).

Вопросы организации предоставления компенсации жертвам и непосредственный механизм предоставления подобной компенсации подробно рассмотрены сегодня только в отношении жертв

злоупотребления властью в имеющем специфическую направленность Законе Украины «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине» от 17 апреля 1992 года (8) и Законе Украины «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 1 декабря 1994 года. В соответствии с последним Законом за счет государственного бюджета производится возмещение ущерба, причиненного гражданину вследствие незаконного осуждения, незаконного взятия и содержания под стражей, незаконного проведения в ходе рассмотрения уголовного дела обыска, выемки, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного отстранения от работы и других незаконных злоупотреблений властью.

В приведенных случаях злоупотребления властью гражданину соответствующими органами или судом возмещаются: заработок и другие денежные доходы, которых он лишился; незаконно конфискованное или арестованное имущество; незаконно наложенные штрафы и другие расходы, незаконно понесенные гражданином, а также его расходы в связи с оказанием юридической помощи; моральный ущерб как страдания, причиненные гражданину вследствие физического или психического воздействия, что привело к отрицательным последствиям морального характера.

Ряд положений компенсационного характера содержится также в законодательстве о туризме и социальном обеспечении. В принципе роль государственной компенсации в обеспечении жертв преступлений медицинской и иной социальной помощью, как правило, сводится к типичным для правовых систем стран Восточной Европы нормам законодательства о социальном обеспечении (возмещение затрат на лечение потерпевших, пенсии и пособия) и напрямую не связывается с негативными последствиями преступности и подлежащей коррекции антимизации населения.

Однако наибольший профилактический эффект имеют не законы, связанные со столь лакомым для политиков и столь неэффективным на практике усилением тотальной войны с преступностью, но нормы, направленные на интеграцию потенциальных и существующих потерпевших в нормальную жизнь, обеспечение им соответствующих компенсационных выплат в соответствии с нормами и принципами международного права.

В этой связи, в процессе совершенствования законодательства о социальном обеспечении и разработки специального законодательства, направленного на защиту жертв преступлений должны найти отражение

положения, согласно которым жертвы преступлений должны иметь конституционное право получения компенсации за причиненные преступлением физические и психические травмы, эмоциональный ущерб, потерю дохода, компенсацию лечения, не компенсируемые системой социальной помощи, принятой в государстве. Жертвам должна быть предоставлена возможность получить компенсацию от правонарушителя в процессе судебного разбирательства. В случае расщепления получения компенсации от правонарушителя судебные органы должны напрямую возместить ущерб жертве, взыскав его впоследствии с правонарушителя. Лица, иждивенцы жертв насильственных преступлений имеют право на компенсацию за потерю кормильца и специальную компенсацию, размер которой зависит от статусного положения жертвы (государственные служащие, работники, занятые на опасных производствах и пр.). Правила о компенсации должны в первую очередь распространяться на жертв насильственных преступлений и лиц, чье имущественное положение и социальный статус (проживание «за чертой бедности») не позволяют возместить самостоятельно ущерб, причиненный преступлениями имущественного характера.

Такой интегрированный подход к нормам профилактического законодательства и законодательства о социальной защите населения в состоянии ограничить напряженность в обществе и снизить преступность.

1. Криминология: Учебник / Под ред. Долговой А.И. - М.: ИНФРА-М-Норма, 1997. - С.377-378.
2. Подробнее см.: Handbook on justice for victims. On the use and application of the United Nations Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power // Doc. E/CN.15/1997/CRP. - 11. - Rev. ed. - April 1998.
3. Декларация Основных принципов правосудия для жертв преступлений и жертв злоупотребления властью. - Нью-Йорк, Департамент общественной информации ООН, 1988. - С.8.
4. Tsitsura A. The European Convention on the compensation of victims of violent crime // Towards a Victim policy in Europe. Helsinki, 1984. - P. 133-145; Recommendation on assistance to Victims and the prevention of Victimization // Council of Europe, 1987. - Doc. N R (87) 21. См. также: Об организационных мерах по выполнению обязательств Украины, предусмотренных Заключением Парламентской Ассамблеи Совета

Европы от 26 сентября 1995 года № 190, касательно заявки Украины на вступление в Совет Европы: Постановление Кабинета Министров Украины от 20 июля 1996 года № 792.

5. См.: Конституция Украины. - Киев, 1998. - Разд. XV.
6. См.: О реабилитации жертв политических репрессий в Украине: Закон Украины // Ведомости Верховного Совета Украины. - 1991. - № 22. - С. 262.

Карякаш И.И.

СООТНОШЕНИЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

В правовой литературе советского периода в основном рассматривались вопросы охраны права собственности на природные объекты (1). В условиях исключительной государственной собственности на природные ресурсы это было оправданным, т.к. защита правомочий государства-собственника вполне обеспечивалась средствами и способами охраны права собственности. В современных условиях расширения круга субъектов права собственности на природные объекты и постепенного возвращения последних в имущественный гражданско-правовой оборот, в действующем законодательстве и литературных источниках часто указывается на осуществление защиты права собственности на природные ресурсы.

Различия между охраной и защитой права собственности на природные объекты заключаются во временных пределах их наступления, способах осуществления, средствах реализации, органах их осуществляющих (2) и т.д. Так, охрана права собственности возникает с момента принятия правовых норм, ограждающих отношения собственности, и прекращается вместе с отменой охранительных норм права. Защита же права собственности наступает с момента нарушения права и действует в пределах сроков, установленных для его защиты. Следовательно, охрана права собственности, в т.ч. на природные ресурсы, свойственна праву собственности в объективном смысле. Защита же права собственности на природные объекты присуща праву собственности в субъективном смысле.

Охрана права собственности на природные ресурсы обеспечивается деятельностью органов государственной исполнительной власти, а защита осуществляется судебными органами.